

Намерение Тейлор избегать святилища в будние дни не продлилось слишком долго под жалостливым взглядом Солнышка. Тейлор стала брать с собой в святилище домашние задания и иногда возвращалась домой только после того, как солнце опускалось за горизонт. И не всегда так получалось из-за работы в святилище. Хотя оно и находилось в довольно опасном месте, святилище стало для Тейлор настоящим оазисом спокойствия. Её никто не беспокоил, и хотя случайные посетители святилища могли несколько минут пялиться на неё, пока она занималась садом, рисованием или каллиграфией, никто не смел отвлекать её. Солнышко проводила там почти всё время, валяясь в траве, дремля под деревом или гоняясь за бабочками, пока у неё неизбежно не начинала кружиться голова и она не падала на землю. Это было... приятно.

Тем не менее, Солнышко определенно нашла, чем же её можно ещё занять.

Тейлор заканчивала подготавливать саженцы для посадки, как вдруг услышала ворчание и шаги у арки тории. Знакомый ей юноша подошёл к хайдуну, вскинул руку, чтобы бросить белый свёрток, а затем заметил, что Тейлор наблюдает за ним. Бросать предмет он сразу же передумал. Юноша опустился на колени и аккуратно положил подношение на ступеньки. Когда он закончил с этим то, немного поколебавшись, всё же подошёл к Тейлор, которая начала поднимать тяжёлые саженцы, чтобы погрузить их в свою красную тележку.

— Э-э-э... привет.

— Привет, — ответила ему Тейлор, не отрываясь от работы.

— Что это такое?

— Деревья. Я собираюсь посадить их.

— Слишком много деревьев для одного храма.

— Я и не собиралась сажать их здесь. Я хочу посадить их там, — сказала Тейлор, неопределённо махнув рукой в сторону азиатского района. Она надеялась, что ей не понадобится лицензия на благоустройство этой территории. Юноша, сидевший рядом с ней, посмотрел на выход из святилища, а потом на огромную кучу молодых деревьев. Это явно займёт много времени.

— Мико, почему ты...

— Тейлор, — поправила она.

— Ч-точно! Тейлор. Кстати, меня зовут Юта.

— Приятно познакомиться, Юта. Ещё раз спасибо за помощь в ремонте.

— Ты меня запомнила? — она кивнула. — Это... круто. Итак, Тейлор, зачем ты сажаешь деревья?

Услышав это, она прикусила губу, спрятав лицо за густыми волосами. В промежутке между прочтением книги, которую принесла ей Солнышко, и коробками, которые волчица заказала, у Тейлор возникла хорошая идея, но она звучала... немного глупо, даже для неё. И, наверное, немного оскорбительно. Но не отвечать было бы ещё хуже.

— Тут нет сакуры. Для фестиваля цветов, — Юта молча уставился на неё, отчего Тейлор покраснела. — Да, я знаю, что сейчас середина марта и я не уверена, будут ли сакуры тут цвести, всё же мы не в Японии, да и не сезон ведь... Но я уже вырастила саженцы...

— Я не... я не думаю, что смена места влияет на цветение сакуры. Хм, надо будет спросить у моей Баа-чан. Однако, я ни разу не видел, чтобы тут росла сакура. Как давно ты их выращиваешь?

— С... с прошлой недели? — ответила Тейлор, на всякий случай добавив: — Я получила их только в среду.

— Серьёзно?! — прошипел Юта сквозь зубы. — Разве саженцы не стоят по пятьдесят баксов каждый? Или даже больше? — с широко распахнутыми глазами посмотрел он на огромную кучу деревьев.

— Надеюсь, что нет, — поморщилась Тейлор. — У меня была просто куча семян. А ещё немного импортной почвы, — добавила она, немного помрачнев.

— А... когда ты посадила семена?

— В четверг.

Юта шокировано уставился на неё, практически не дыша. Моргнув, он повернул голову и посмотрел на кучу молодых деревьев. Тейлор нервно заёрзала. Саженцы сакуры были уже чуть больше полуметра высотой каждый — годовой прирост за несколько дней. Но, если Юта собирался и дальше молчать, ничего не спрашивая, то и Тейлор промолчит. Она отчётливо услышала, как он тяжело сглотнул.

Тейлор решила, что лучше всего будет просто сложить всё, что можно, в свою тележку, а потом уйти. Всё же ей ещё нужно было выкопать много ям.

/-/

Это была тяжелая работа. Тейлор хотела, чтобы Солнышко была здесь и помогла ей. Любая собака любит рыть ямы, так что выбор Солнышка в качестве помощника — очевидность не

требующая пояснений. Однако, тут была лишь Тейлор с лопатой, а ещё её упрямое нежелание сдаваться. Через час её руки начали болеть, так что она испытала почти облегчение, когда кто-то из АПП решил её прервать.

Тейлор посмотрела вверх, когда рядом с ней остановилась пара ботинок, и ещё выше, когда увидела, что незванный гость был не одним единственным подростком, а несколькими людьми. Шесть или семь подростков, юношей и девушек, образовали вокруг неё небольшой круг. Тейлор присела на корточки и постаралась не слишком сильно сжимать руками лопату.

Видимо главный среди них, посмотрел на неё сверху вниз. Он был почти взрослым мужчиной, с банданой на голове в цветах банды...

— Тебе нужна помощь?

Тейлор тупо на него уставилась. На бедре мужчины висел пистолет, а ведь она, технически, копала ямы на общественной собственности. Именно поэтому она ожидала совершенно иной вопрос. Типа «какого черта?!»

— Вам понадобится лопата, — ответила Тейлор.

Мужчина кивнул, а затем подал знак людям позади него, которые тут же отправились на поиски садового инвентаря. Тейлор почувствовала, как что-то очень похожее на смертельный ужас скрутило её желудок и попыталось подняться к горлу. Это было почти смешно — она улыбнулась, сама не зная почему.

— В святилище есть ещё саженцы, я не смогла привести их все за раз, — рот снова начала открываться без её разрешения.

— Хорошо. Где ты их хочешь посадить?

— Везде, где есть земля и место.

Прямо сейчас Тейлор сидела на засыпанной землёй перегородке оживленной улицы. Почва тут была сухой и потрескавшейся, а окурков было больше, чем дождевых червей. Однако, два саженца она уже посадила, занимаясь как раз третьим. Благо что, растения вроде бы не выглядели расстроенными своим новым домом. А ведь на этом, третьем саженце, было даже несколько бледно-розовых жемчужин. Тейлор почистила одну из них пальцем, а затем закончила засыпать землёй мешковину с корнями дерева.

Это была тяжелая работа, но с большим количеством рук она шла намного быстрее. Более двухсот саженцев нашли себе новое пристанище на скудной земле Броктон-Бэй. И, по мере того, как дневная жара начала спадать, на улице стали появляться матери, жёны, младшие братья и сёстры с закусками или напитками для тех, кто работал под солнцем. Некоторые

особенно предприимчивые повара и лавочники даже начали устанавливать передвижные тележки, торгуя разнообразными товарами, типа свежееобжаренным тофу и иной всякой всячиной. Движение автотранспорта было приостановлено и перенаправлено на другие дороги, позволив собраться на площади людям, привлечённым видом, звуками и запахами. К вечеру вся работа была закончена, а спонтанный праздник только стал больше.

Тейлор упустила возможность вернуться в святилище. Несколько молодых людей, хотя она никого тут не знала, заметили её и почти потащили обратно на импровизированное празднество. И она вдруг поняла, что не особо-то и возражает.

К утру все саженцы сакуры были испещрены бледно-розовыми бутонами, хоть сейчас явно был не сезон цветения.

/-/

Они Ли не было на празднике. Он даже не был на работе.

Они Ли стоял возле дома, где он жил, где через трещину в тротуаре выросло растение — высокий простой зеленый стебель, увенчанный ярко-красным цветком с широко раскинутыми лепестками. Вчера его тут не было. Однако он узнал этот цветок, что вызвало в нём слабый проблеск удивления, больше похожий на слабый всплеск в спокойном пруду.

Это была паучья лилия, прекрасный цветок, распускающийся ранней осенью. Их часто сажали вокруг рисовых полей и рек, чтобы отпугнуть вредителей -луковицы растения были ядовитыми, но сам цветок всё равно любили. А ещё это был похоронный цветок.

И такой вот цветок рос из тротуара перед заброшенным зданием, в котором жил Они Ли. Он уставился на него, но цветок не спешил объяснять своё появление. Было ли это посланием? Угрозой? Сомнительно.

Они Ли подошел ближе, но прежде чем он решился вырвать растение с корнями, его отвлек шум. Сбоку от него была собака, которую он видел... Они Ли моргнул. Разве это собака? Голова была слишком угловатой, а конечности излишне плавными и мощными. Это не собака, это волк. Животное имело настолько белую шерсть, что, казалось, будто она даже светится.

Волчица остановилась, повернув к Они Ли голову. Немного на него посмотрев, она возобновила свой путь, а Они Ли заметил, как вслед за волчицей вырастали красные цветки и вскоре вяли, скручиваясь бутонами в асфальте. Дух в виде волчицы продолжала идти, Они Ли следовал за ней.

Дух увела его прочь от оживленных улиц, даже от храма, в единственное место, которое даже в Броктон-Бэй оставалось тихим и нетронутым. Они прошли через железные ворота кладбища, а паучьи лилии продолжали вырастать и мгновенно вянуть им вслед. Внезапно цветы вырвались вперёд, расчищая путь и окружив разбитое надгробие. Не было ничего, что могло бы отличать

эту могилу от других вокруг, но дух волчицы бесшумно подошла именно к нему, усевшись перед надгробием. Они Ли опустился перед надгробием на колени, рукой убрав проросший на нём мох. Большая часть надгробия была изношенной и треснутой — суровая погода и небрежность состарили его раньше времени. Однако, несколько символов всё ещё можно было разобрать. Киоко.

Когда-то раньше жила девочка с таким именем. У неё была семья. Когда ей пришлось покинуть родину и переехать в это пустынное место на другом конце света, она стала продавать амулеты в местном святилище. А ещё у этой девочки был брат.

Да, это было крайне коротким воспоминанием, но он был в нём. Это воспоминание было доказательством. Доказательством простой истины, которую он давно отбросил в сторону — до появления Они Ли, в мире жил совсем другой человек.

— Киоко...

Дух волчицы был терпелив. Она смотрела на него глазами, слишком мудрыми и понимающими для животного. Они Ли протянул руку и коснулся белого меха на лбу.

— Спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/3651180>